

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НЕМЦЕВ-КОЛОНИСТОВ НА ВОЛЫНИ (1918 г.)

Розглянуто питання про повернення у 1918 р. майна волинським німцям-колоністам, що зазнали депортації під час Першої світової війни. Мета дослідження – з'ясувати порядок врегулювання суперечок, пов'язаних зі скасуванням накладеного на це майно секвестра.

Ключові слова: німці-колоністи, Волинь, секвестр, Перша світова війна, Українська Держава.

Рассматривается вопрос о возвращении в 1918 г. имущества волынским немцам-колонистам, подвергнутым депортации во время Первой мировой войны. Цель исследования – выяснить порядок урегулирования споров, возникавших в связи с отменой наложенного на это имущество секвестра.

Ключевые слова: немцы-колонисты, Волинь, секвестр, Первая мировая война, Украинская Держава.

Es wird die Frage über die Rückgabe des Vermögens der wolhynischen deutschen Kolonisten 1918 behandelt, die während des Ersten Weltkrieges deportiert wurde. Das Ziel der Forschung ist es die Ordnung der Regelung von Streitigkeiten aufzuklären, die im Zusammenhang mit der Aufhebung des auf dieses Vermögen auferlegten Sequestrierung entstanden.

Schlagwörter: deutschen Kolonisten, Wolhyniendeutschen, Wolhynien, Sequestrierung, Erster Weltkrieg, Ukrainische Dershawa (Ukrainischer Staat).

The article deals with the question of property restitution to Volynian German colonists in 1918, who were subjected to deportation during World War I. The purpose of the article is to find out the procedure of resolving disputes arising in connection with cancellation of the sequester imposed on this property.

On June 27, 1918 the Minister of Internal Affairs of the Ukrainian State approved the instruction on the procedure of settling disputes over the rights to the sequestered property of the colonists developed by the Volynian Head. The document was to enter into force after agreement with the command of the German troops in Ukraine. According to this instruction, the property of the colonists which had been appropriated without permission was subject to immediate assignation to the owners. Also their houses and household buildings were urgently returned to them. The situation was different with the land plots transferred for rent by the authorities. Such plots remained at the disposal of the tenant until the end of the contract, but the rent was in favor of the owner – the colonist. Persons caught in destroying or misappropriating property belonging to the colonists had to pay compensation to the victims. Several special bodies were established to resolve disputes. The counties were divided into sections, in each of which two mediators were appointed – one represented the Ukrainian administration, the other represented the German command. The mediators analyzed the cases «under the chairmanship of the local German commandant or his deputy». Complaints to mediators' decisions were taken by the county councils consisting of representatives of Ukrainian and German military authorities. The county councils were headed by the county heads. The highest appealing and controlling authorities were the Provincial Meeting on Refugees and a special Provincial Commission headed by the provincial governor.

Thus, the position occupied by the authorities of the Ukrainian State in the question of restoring the property rights of the Volynian colonists fully corresponded to their interests. If the Hetman government had completed its endeavors, the Volynian Germans would have returned the lost property on pre-war rights.

Keywords: German colonists, Volyn, sequestration, the First World War, the Ukrainian State.

Реставрація колоністського землевладення в Україні після закінчення Першої світової війни – одна з незучених історических проблем. Относящиеся к ней сведения можно найти в научных работах об аграрной революции в Украине и в публикациях по истории украинских немцев в 1917–1921 гг. Вместе с тем в рамках специального исследования эта тема еще не рассматривалась. Данная статья посвящена одному из ее аспектов – возвращению имущества немцам-колонистам Волини, пострадавшим от экспроприаций во время

антинемецкой кампании 1914–1917 гг. Цель исследования – выяснить порядок урегулирования споров, возникавших в связи с отменой наложенного на это имущество секвестра.

Во время Первой мировой войны немецкое население Волини по инициативе российских властей подверглось массовой депортации. Эта мера касалась и немцев, проживавших в городах, и жителей немецких колоний. Начатое в июне 1915 г. тотальное выселение колонистов Волини проводилось в несколько этапов. До середины 1916 г.

из Волынской губернии власти принудительно отравили на восток не менее 130 тыс. колонистов. Прекратили существование около 500 колоний. К февралю 1917 г. немецкая этническая группа на Волыни с довоенных 200 тыс. чел. сократилась до 5 тыс. Остались только члены смешанных семей и лица, сумевшие скрыть от администрации свою этническую принадлежность [1, с. 254, 255; 2, с. 696, 697; 4, с. 24; 6, с. 159].

В результате депортации тысячи хозяйств на Волыни лишились владельцев. Речь шла об угодах площадью более 170 тыс. десятин с полным хозяйственным комплексом – постройками, инвентарем, запасами зерна, транспортом, предметами быта. Кому же все это досталось после изъятия у собственника?

Часть колонистского имущества перешла в новые руки с согласия самих колонистов. После оповещения о высылке у них было некоторое время для того, чтобы распорядиться своей собственностью – продать, подарить, оставить в залог, отдать в аренду или на хранение. Приказ военных властей 1 июля 1918 г. о высылке немецко-колонистов из Волынской губернии позволял им «ликвидировать» свое имущество самостоятельно в течение десяти дней, после чего администрация получала право на безвозмездное изъятие [6, с. 117]. Оказавшись в безвыходном положении, колонисты соглашались на невыгодные для себя условия сделок. Очевидцы вспоминали, как в колонии накануне депортации съезжались крестьяне окрестных сел и другие желающие сделать приобретение по бросовым ценам [6, с. 241].

Другая часть имущества немцев была уничтожена вследствие попустительства властей или же по их распоряжению. В целом ряде случаев по приказу российского командования после депортации колонистов их жилища разрушались. Несколько немецких поселений на Волыни были полностью сожжены военными [7, с. 50].

Наконец, еще одна часть принадлежавших волыньским колонистам вещей была незаконно присвоена третьими лицами. Оставленные немцами хозяйства нередко подвергались разграблению. Власти пытались бороться с погромами и грабежами в обезлюдевших колониях [5, с. 20, 21], однако подобные меры далеко не всегда были эффективными.

То колонистское имущество на Волыни, которое не было отчуждено владельцами, переходило под контроль государства как объект секвестра. Секвестр представлял собой «взятие во временное управление с возвращением затем собственнику и предоставлением ему отчета о доходах и расходах с имущества» [8, с. 52]. Решение секвестровать имущество выселенцев было принято в январе 1915 г. на совещании представителей высшего ар-

мейского руководства. Осуществление этой меры было возложено на органы Главного управления землеустройства и земледелия (с октября 1915 г. – Министерства земледелия) и Крестьянский банк [6, с. 116].

Учреждения, ведавшие имуществом депортированных немцев, управляли им напрямую, привлекая своих служащих, или передавали в пользование другим учреждениям, организациям или частным лицам. В марте 1916 г. под секвестром на Волыни числилось 72 тыс. десятин земли, принадлежавшей немцам-колонистам. Эти угоды власти отдали беженцам для временного использования (50 тыс. десятин), местным крестьянам в аренду (10 тыс. десятин) и крестьянским общинам под выпасы (12 тыс. десятин) [5, с. 24]. В июне 1916 г. после наступления войск Юго-Западного фронта в отвоеванных районах Волыни были взяты под секвестр и распределены между беженцами еще 99 тыс. десятин колонистских земель [4, с. 24].

После Февральской революции 1917 г. подвергнутые высылке колонисты стали возвращаться домой. Они требовали вернуть принадлежавшее им имущество. После создания украинского государства – Украинской Народной Республики и Украинской Державы – эти требования волыньские немцы адресовали украинским властям, а также командованию германских войск, введенных на территорию Украины весной 1918 г. на основании просьбы правительства УНР о военной помощи против большевиков.

Украинское гетманское правительство было согласно восстановить имущественные права колонистов, попавших под действие чрезвычайных нормативных актов военного времени. Таким образом, отобранное у волыньских немцев имущество подлежало возвращению прежним владельцам.

Украинским чиновникам предстояло урегулировать споры между волыньскими немцами и лицами, завладевшими их имуществом после депортации. Решить эту задачу следовало без промедлений: к началу лета 1918 г. конфронтация между бывшими выселенцами и теми, кто обосновался на их землях, достигла крайней степени ожесточения. 24 июня 1918 г. волыньский губернский староста докладывал министру внутренних дел Украинской Державы, что конфликты вокруг имущества колонистов приобрели предельно острую форму, дело доходило до убийств. Опираясь на поддержку размещенных в губернии германских войск, колонисты, по словам старосты, сильно завывали свои имущественные претензии («свої вимагання збільшують так, що часто їх неможливо виконати») [3, с. 17].

27 июня 1918 г. министр внутренних дел утвердил разработанную волынским старостой инструкцию о порядке разрешения споров по поводу прав на секвестрованное имущество колонистов [см. Приложение]. Документ должен был вступить в силу после согласования с командованием германских войск в Украине [3, с. 17].

Согласно этой инструкции, самовольно присвоенное движимое и недвижимое имущество колонистов подлежало немедленной передаче собственникам. Так же безотлагательно им возвращались жилища и хозяйственные постройки. С земельными участками, переданными властями в аренду, дело обстояло иначе. Такой участок оставался в распоряжении арендатора до окончания срока договора, но арендная плата шла в пользу собственника – колониста. Лица, уличенные в уничтожении или незаконном присвоении принадлежавших колонистам материальных ценностей, должны были выплатить пострадавшим компенсацию.

Для разрешения споров учреждалось несколько специальных органов. Уезды делились на участки, в каждый из которых предполагалось назначить двух посредников – один представлял украинскую администрацию, другой – германское командование. Посредники разбирали дела «под председательством местного немецкого коменданта или его заместителя». Жалобы на решения посредников принимали уездные советы, также состоявшие из представителей украинских и германских военных властей. Эти советы возглавляли уездные старосты. Высшими апелляционными и контролирующими инстанциями являлись Губернское совещание о беженцах и особая Губернская комиссия во главе с губернским старостой [см. приложение].

Согласно приложению к инструкции [9, с. 21, 22] в губернии формировались три уездных совета – Житомирский, Новоград-Волынский и Ровенский. Последний распространял свое действие на Ровенский, Луцкий, Дубенский и Острожский уезды. В Житомирском уезде предполагалось создать пять посреднических участков, в Новоград-Волынском – шесть, в Ровенском и Луцком – по два, в Дубенском – один. В Острожском уезде постоянных посредников не было, сюда посредники из соседних уездов должны были приезжать в командировку.

Таким образом, позиция, занятая властями Украинской Державы в вопросе о восстановлении имущественных прав волыньских колонистов, полностью соответствовала интересам последних. Если бы гетманское правительство смогло довести до завершения свои начинания, волыньские немцы вернули бы утраченное имущество на довоенных правах.

Инструкция по разрешению споров, возникающих между возвращающимися в Волыньскую губернию немцами-колонистами, с одной стороны, и беженцами, местным населением и другими лицами, обществами и учреждениями – с другой, на почве восстановления прав колонистов на имущество, изъятое из их владений при выселении по распоряжению военных властей в 1915–1916 гг.

I. Положения общие

1. Для разрешения споров, возникающих между возвращающимися в Волыньскую губернию немцами-колонистами, с одной стороны, и беженцами, местным населением и другими лицами, обществами и учреждениями – с другой, назначаются особые посредники. На каждый определенный участок назначаются по два посредника, из коих один – властью волыньского губернского старосты, с другой – германскими военными властями.

2. Посредники имеют постоянное пребывание в определенных местах, в районе назначенных для их деятельности участков.

3. Для рассмотрения и разрешения общих вопросов и жалоб на действия и решения посредников учреждаются уездные посреднические советы, распространяющие свои действия на один или несколько уездов. Уездный совет состоит из председателя – уездного старосты того уездного города, в коем назначено пребывание совета, и четырех членов, из коих два назначаются губернским старостой и два – германской военной властью. В заседаниях совета участвуют представитель германской военной власти, без права решающего голоса, но с правом дать свое заключение перед решением совета и протеста на решения совета, признаваемые им неправильным.

4. Общее руководство деятельностью посредников и уездных советов принадлежит Губернскому совещанию о беженцах, пополняемому при рассмотрении дел, касающихся немцев-колонистов, двумя представителями германских властей и по одному представителю: Управления секвестрованными имуществами, Волыньского губернского правления, судебного ведомства и лиц, приглашаемых губернским старостой или президиумом совещания. Для решения по существу дел, поступающих в порядке п. 10 настоящей инструкции, и для непосредственного руководства деятельностью уездных советов (п. 3) и посредников учреждается губернская комиссия под председательством губернского старосты или его заместителя из 4 членов, из коих два – по избранию губернского совещания и по два – по назначению германских военных властей.

5. Контроль над деятельностью посредников и уездных советов принадлежит как президиуму

губернской комиссии, так равно и лицам, особо назначаемым для этого германской властью.

6. Посредники назначают не менее двух дней в неделю для принятия в местах своего пребывания жалоб и заявлений и для разбора дел. В остальные дни они выезжают в участок для расследования и решения дел на местах.

7. Жалобы принимаются одним из посредников, письменные или словесные, в последнем случае краткое содержание жалобы заносится в протокол. На расследование и решение каждого дела предоставляется посредником трехнедельный срок со дня поступления жалобы. Продление этого срока может быть допущено в исключительных случаях. Посредники действуют сообща и по взаимному между собой соглашению. В случае необходимости посредники, по взаимному соглашению, могут произвести отдельные действия по расследованию и разрешению споров самостоятельно, но за солидарной ответственностью за такие действия. После подачи жалобы ни одна из сторон не имеет права продавать или передавать спорное имущество третьим лицам, имущество считается временно под запрещением.

7а. Посредники разбирают и решают дела под председательством местного немецкого коменданта или его заместителя. Комендант может предоставить посредникам право решить дело самостоятельно без его участия. Протокол ведется на двух языках: украинском или русском и немецком. Решение посредников считается для обеих сторон окончательным и не подлежащим обжалованию, если оно постановлено посредниками и комендантом единогласно. Делопроизводство посредников сосредотачивается в немецкой комендатуре.

8. Свои решения посредники основывают на объяснениях сторон, свидетельских показаниях, письменных документах и заключениях сведущих лиц и экспертов, придерживаясь при этом правила, что за убытки, причиненные по чьей-либо вине, не могут отвечать третьи лица. По каждому разбираемому делу посредники ведут краткие протоколы. При добровольном соглашении обеих сторон, а равно при их соглашении с решением посредников ведение протокола является для посредников необязательным, и в этом случае они ограничиваются краткой записью состоявшегося совещания или таким же изложением вынесенного по делу решения.

9. В случае принятия посредниками совместно с комендантом решения не единогласно, а по большинству голосов, дело с мотивированным решением направляется не позже трех дней после разбора дела в уездном совете для постановления окончательного решения, о чем стороны поставляются в известность сейчас же по разборе дела. При направлении дела в уездный совет сторонам

представляется право: а) представлять письменные объяснения по делу не позже дня, назначенного для разбора дела, б) просить о допросе в заседании совета доставленных ими свидетелей и в) давать в заседании личные объяснения по делу.

10. Уездные советы обязаны выносить решения по поступающим к ним делам не позже недельного срока со дня получения дела. Дела решаются представителем германской военной власти, при несогласии с решением совета вправе в том же заседании заявить протест против такого решения. В этом случае дело препровождается не позже двух дней после решения на рассмотрение губернской комиссии. Решения уездного совета, не опротестованные представителями германской военной власти, являются окончательными.

Примечание к п. 10. Ведение протоколов и канцелярских работ в совете поручается лицу, знающему также немецкий язык, по назначению германской комендатуры.

11. Уездный совет вправе представить губернской комиссии свои заключения о несоответствии посредников их назначению.

12. Губернская комиссия или в экстренных случаях председатель комиссии совместно с представителем германского командования выносят по протестованным делам окончательные решения, не подлежащие обжалованию.

13. Все заключения и жалобы должны быть расследованы и разрешены окончательно во всех трех вышеуказанных инстанциях не позже сорока дней со дня поступления заявлений посредникам. В противном случае германская военная власть вправе взять разрешение дела в свои руки. В указанный сорокадневный срок не включается время нахождения переписки на почте при пересылке.

14. Окончательные решения уездного совета или губернской комиссии приводятся в исполнение при посредничестве административных или военных властей.

II. Компетенция посредников

1. К ведению посредников подлежит: а) рассмотрение споров и урегулирование взаимоотношений между возвращающимися немцами-колонистами и беженцами и другими лицами, получившими на различных основаниях и всякими способами в свое пользование недвижимое имущество колонистов, вследствие выселения их и в связи с этим выселением и б) все споры и недопонимания, возникающие на почве приобретения разными лицами, обществами и учреждениями законными или противозаконными способами движимого имущества колонистов, вследствие выселения их и в связи с этим выселением.

2. При рассмотрении и разрешении споров о недвижимом имуществе посредники руководствуются следующими правилами:

а) В тех случаях, когда земельные участки и находящиеся на них хмельники и другие угодья колонистов переданы другим лицам Управлением секвестрованными имуществами на текущий 1918 г. на договорных началах, пользование этими угодьями, насколько они обсеменены и обработаны, должно быть осуществлено временными арендаторами на условиях, изложенных в договорах. Причем установленное вознаграждение за пользование землей, деньгами или натурой поступает в пользу колонистов владельцев участка. Те части сданных в аренду участков, кои оказались не обсемененными и точно так же, как и сенокосы и лесные участки, передаются немедленно в распоряжение владельца.

б) Сады передаются в распоряжение собственникам безотлагательно.

в) В случае возникновения вопросов о выпасе для скота, принадлежащего временным арендаторам, и других вопросов, могущих возникнуть на почве возврата колонистам их имущества, посредники склоняют стороны к добровольному соглашению. В случае невозможности достижения последнего, посредники выносят свои решения.

г) Принадлежащие колонистам жилые и хозяйственные строения, занятые жителями и разными организациями, подлежат немедленному освобождению и передаче их собственникам.

Если эти строения заняты беженцами, то в таких случаях посредники выясняют возможность возмещения [размещения] их совместно с собственниками строений впредь до выезда беженцев. При невозможности такого размещения посредники принимают меры к размещению беженцев в других строениях, по возможности вблизи обрабатываемых ими участков.

д) В случаях полного или частичного разрушения, расхищения или уничтожения принадлежащих колонистам строений, изгородей и других сооружений, а также садов, хмельников и лесов посредники принимают меры к выяснению виновников и размеров причиненных убытков. Обнаруженный у кого-либо материал от таких сооружений, а также срубленный лес, возвращаются владельцу. В случае несогласия виновных возместить причиненный ущерб посредники сообщают об этом через уездный совет уездному старосте для принятия соответствующих мер.

Примечание: убытки, понесенные колонистами от действий Управления секвестрованным имуществом или других правомочных лиц и учреждений по продаже или передаче для сноса их строений и прочих сооружений, а также леса могут быть истребованы на основании законов, существующих или специально могущих быть изданными на этот предмет без обращения этих

убытков на лиц, приобретших в этом порядке имущество колонистов.

3. Земли, различные угодья и строения, взятые по выселению колонистов кем-либо в свое пользование, самовольно или без законного основания подлежат немедленной передаче в распоряжение собственника-колониста.

4. Немцы-колонисты, пользовавшиеся землею на арендных правах, восстанавливаются в этих правах в тех случаях, когда сроки арендных договоров не истекли до их возвращения и если они при выселении сами не вошли в соглашение с владельцами земли о прекращении арендных соглашений.

5. Споры о движимом имуществе, как-то: жилым [живом] и мертвым инвентаре, предметах домашнего обихода и проч., подлежат разрешению на следующих основаниях:

а) Продажи и покупки, совершенные до 16 мая 1915 года, не подлежат разрешению посредников точно так же, как и сделки, совершенные хотя бы и после этого срока, но на ярмарках и базарах или по ценам, соответствовавшим действительной в то время стоимости проданных предметов.

б) Предметы, оставленные на месте колонистами при их выселении и затем кем-либо самовольно забранные или расхищенные, в случае обнаружения таковых подлежат отобранию и возвращению их собственникам. При отсутствии расхищенных вещей, но при обнаружении виновников расхищения последние обязаны возместить стоимость тех предметов по той цене, которую они представляли бы во время возвращения колонистов. О случаях отказа в возврате самовольно забранного или расхищенного имущества, а равно и отказа в уплате за такое имущество, посредники сообщают об этом через уездный совет на распоряжение губернского старосты для возбуждения уголовного преследования или наложения взыскания в административном порядке.

в) Те из вышеуказанных предметов, которые были проданы кому-либо с условием возврата им по возвращении продавца, подлежат немедленно передаче последнему с условием возврата полученной суммы возможных расходов по охране тех предметов, прокормлении животных и проч. и за исключением стоимости доходов или пользы, извлеченных временным держателем этих предметов из пользования таковым. В случае перепродажи или умышленной порчи имущества, приобретенного на вышеуказанных условиях, виновные должны возместить стоимость такового по ценам того времени, когда возвратились колонисты.

г) При установлении случаев использования кем-либо обстоятельства выселения колонистов покупкой у них какого-либо имущества по ценам низким, не соответствовавшим действитель-

ной стоимости такового, посредники принимают меры к добровольному разрешению дела посредством возвращения имущества или соответствующей доплаты.

В тех случаях, когда на складах Управления секвестрованными имуществами, продовольственных управ или бывших земельных комитетов немцы-колонисты опознают свой инвентарь, посредник, которому об этом будет заявлено, немедленно, до расследования, сообщает в губернскую комиссию.

В сообщении этом необходимо указать:

1. Имя, отчество и фамилию заявившего колониста.
2. Название колонии, где инвентарь был куплен казной.
3. Станция посадки при выселении, где заявителю выплачивались деньги за имущество.
4. Время, месяц и год, когда инвентарь куплен.

По наведении справок губернская комиссия высылает посреднику копию платежного ордера со сведениями, какое имущество куплено у заявителя, сколько за него уплачено и кто расписался в получении денег. По получению этого документа дело разбирается посредниками, и опознанный

немцами-колонистами инвентарь должен быть возвращен, если двумя свидетелями будет удостоверено, что данный инвентарь принадлежит именно заявителю, причем последний должен внести заведывающему складом под расписку сумму, полученную им в 1916 году.

Примечание. При получении заявления об опознанном инвентаре необходимо иметь в виду, что на складах может быть только инвентарь, купленный казною при выселении немцев-колонистов в 1916 году.

6. Во всех случаях обращения к ним посредники обязаны принять все меры к добровольному соглашению между сторонами и лишь в случае невозможности достижения такового соглашения посредники выносят свои резолюции, согласно вышеизложенных правил.

7. Случаи убытков и ущерба, понесенных колонистами при выселении, и не предусмотренные настоящей инструкцией, разрешаются в порядке общих законов ныне существующих или могущих быть установленными специально по вопросам о возмещении общих убытков, причиненных колонистам вследствие выселения их.

Библиографические ссылки

1. **Агасиев, И. К.** Особенности осуществления «ликвидационных законов» в немецких колониях Волыни и Азербайджана (сравнительный анализ) / И. К. Агасиев // Российские немцы в инонациональном окружении: проблемы адаптации, взаимовлияния, толерантности. – Москва: Изд-во «МСНК-пресс», 2005. – С. 246–260.
2. **Айсфельд, А.** Депортация / А. Айсфельд, В. Бруль // Немцы России. Энциклопедия. – Москва: ЭРН, 2004. – Т. 1: А-И. – С. 696–703.
3. Доклад волынского губернского старосты министру внутренних дел Украинской Державы, 24 июня 1918 г. // Центральный державный архив вищих органів влади і управління України. – Ф. 3766, оп. 1, спр. 5, арк. 17.
4. **Кулинич, І. М.** Німецькі колонії на Україні (60-ті роки XVIII ст. – 1917 р.) / І. М. Кулинич // Український історичний журнал. – 1990. – № 9. – С. 18–30.
5. **Линдеман, К. Э.** Прекращение землевладения и землепользования поселенцев-собственников: указы 2 февраля и 13 декабря 1915 г. и 10, 15 и 19 августа 1916 г. и их влияние на

экономическое состояние Южной России / К. Э. Линдеман. – Москва: Типография К. Л. Меньшова, 1917. – 384 с.

6. **Лор, Э.** Русский национализм и Российская империя: Кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны / Э. Лор. – Москва: Новое литературное обозрение, 2012. – 304 с.

7. **Нелипович, С. Г.** Генерал от инфантерии Н. Н. Янушкевич: «немецкую пакость уволить, и без нежностей...»: депортации в России 1914–1918 гг. / С. Г. Нелипович // Военно-исторический журнал. – 1997. – № 1. – С. 42–53.

8. **Розенберг, В. В.** Современные правоотношения к неприятельским подданным. С приложением узаконений по этому предмету / В. В. Розенберг. – Петроград, 1915. – 79 + 55 с.

9. Роспись посреднических участков [в Волынской губернии], 24 июня 1918 г. // Центральный державный архив вищих органів влади і управління України. – Ф. 3766, оп. 1, спр. 5, арк. 21 об. – 22 об.

Надійшло до редакції 05.05.2017